

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 9

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

BADIIY MATNNI MASHINA TARJIMASIDA STILISTIK ADEKVATLIKNI SAQLASH MUAMMOSI

Nigmatova Lolaxon Hamidovna

Buxoro davlat universiteti, professor.

e-mail: nigmatovalolaxon@gmail.com **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-8101-6447>

Annotatsiya.

Maqolada badiiy matnni mashina tarjimasi qilishda stilistik adekvatlikni saqlash muammosi ko'rib chiqiladi. Obrazlilik, muallif individualligi, ekspressiv leksika, metaforik konstruksiyalar va madaniy jihatdan shartlangan unsurlarni tarjimada yetkazishdagi qiyinchiliklar tahlil qilinadi. Zamonaviy neyron mashina tarjimasi tizimlarining muallif individual uslubini qayta yaratishdagi cheklovlariga alohida e'tibor qaratiladi.

Kalit so'zlar: mashina tarjimasi, badiiy matn, stilistik adekvatlik, neyron mashina tarjimasi, individual uslub, obrazlilik, ekspressivlik, tarjima transformatsiyalari.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ АДЕКВАТНОСТИ ПРИ МАШИННОМ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Нигматова Лолахон Хамидовна

Бухарский государственный университет, профессор.

Аннотация.

В статье рассматривается проблема сохранения стилистической адекватности при машинном переводе художественного текста. Анализируются трудности передачи образности, авторской индивидуальности, экспрессивной лексики, метафорических конструкций и культурно обусловленных элементов. Особое внимание уделяется ограничениям современных нейросетевых систем перевода при воспроизведении индивидуального стиля автора.

Ключевые слова: машинный перевод, художественный текст, стилистическая адекватность, нейронный машинный перевод, идиостиль, образность, экспрессивность, переводческие трансформации.

THE PROBLEM OF PRESERVING STYLISTIC ADEQUACY IN MACHINE TRANSLATION OF LITERARY TEXTS

Nigmatova Lolaxon Hamidovna

Bukhara State University, Professor.

Abstract.

The article examines the problem of preserving stylistic adequacy in the machine translation of literary texts. It analyzes the challenges involved in conveying imagery, authorial individuality, expressive vocabulary, metaphorical constructions, and culturally specific elements. Particular attention is paid to the limitations of modern neural machine translation systems in reproducing an author's individual style.

Keywords: machine translation, literary text, stylistic adequacy, neural machine translation, individual style, imagery, expressiveness, translation transformations.

Введение. Художественный текст отличается от информационного тем, что его смысл создаётся не только предметным содержанием, но и способом языкового выражения. Лексический выбор, синтаксис, ритм, повтор, метафорика и повествовательная перспектива участвуют в формировании эстетического эффекта. Поэтому стиль должен рассматриваться как функционально значимая система языковых решений [1]. В переводе эта система требует не формального копирования, а воспроизведения тех средств, которые обеспечивают сходное восприятие текста в принимающем языке [2].

Особую сложность представляет индивидуальная манера автора. Устойчивые предпочтения в выборе лексики, структуре предложения, характере диалога и способах образного обозначения формируют узнаваемый идиостиль. Корпусные исследования показывают, что подобные закономерности могут выявляться в переводном тексте, а сам перевод неизбежно отражает определённые языковые предпочтения переводчика [3]. Одновременно переводной нарратив сохраняет присутствие переводческого голоса, поэтому художественный перевод нельзя свести к механической замене единиц одного языка единицами другого [4].

Проблема особенно заметна при передаче метафор, эпитетов, фразеологизмов, культурных реалий и экспрессивной лексики. Словарно правильный эквивалент может ослабить образ, изменить тональность или нарушить регистр. Исследования стилистики перевода связывают адекватность с сохранением функции языковой формы и её роли в создании авторского голоса [5]. В модели оценки J. House качество перевода также рассматривается с учётом функции текста и социокультурного контекста [6]. В настоящей работе

стилистическая адекватность понимается как степень сохранения функционально значимых особенностей авторского выражения.

Переход к нейронному машинному переводу заметно повысил беглость автоматических текстов, однако художественный материал остаётся сложной областью. В исследовании A. Total и A. Way на двенадцати литературных произведениях NMT превзошёл фразовый статистический перевод, но только 17–34 % машинных вариантов, в зависимости от произведения, оценивались как сопоставимые с профессиональным переводом [7]. Следовательно, улучшение общей языковой естественности не гарантирует сохранения художественной специфики.

Распространение больших языковых моделей расширило возможности контекстной генерации, однако не сняло проблему стилистических потерь. Сравнительный анализ переводов Shen Congwen, выполненных LLM и профессиональным переводчиком, выявил наряду с удачными решениями пропуски, смысловые и культурные неточности, а также дискурсивные ошибки [8]. Это подтверждает необходимость оценивать не только правильность содержания, но и сохранение образности, регистра и повествовательной организации.

Актуальность исследования определяется быстрым внедрением NMT и LLM в переводческую практику. Цель работы — выявить основные зоны стилистических потерь при машинном переводе художественного текста и определить, в какой степени современные системы сохраняют образность, экспрессивность, синтаксическую организацию, регистр и нарративный голос оригинала.

Обзор литературы

Теоретическую основу исследования составляют классические положения переводоведения. Л. С. Бархударов трактует перевод как межъязыковое преобразование с сохранением значимого содержания [9], а В. Н. Комиссаров связывает эквивалентность с коммуникативной функцией, ситуацией и способом её языкового представления [10]. Т. А. Казакова применительно к художественному переводу подчёркивает необходимость интерпретации образа и учёта взаимодействия языковых, культурных и эстетических факторов [11]. Эти положения позволяют рассматривать стилистическую адекватность как функциональное, а не формально-лексическое соответствие.

В корпусном переводоведении внимание смещается к измеримым признакам индивидуального стиля. G. Saldanha предлагает выявлять устойчивые языковые предпочтения переводчика посредством сопоставительного корпусного анализа [12]. J. Ryu и соавторы использовали 36 лингвистических показателей при сопоставлении прозы J. Joусе и её корейских переводов и показали, что часть стилистических закономерностей сохраняется, тогда как другие изменяются под влиянием переводческих стратегий и норм принимающего языка [13].

Исследования литературного машинного перевода подчёркивают, что формальная точность и беглость недостаточны для оценки художественного качества. K. Taivalkoski-Shilov связывает технологизацию перевода с проблемой сохранения авторского и переводческого голоса [14]. E. Matusov отмечает контекстную зависимость литературных решений и ограниченность локального соответствия предложений [15]. D. Kenny и M. Winters показали, что при постредактировании NMT индивидуальные признаки голоса профессионального переводчика могут проявляться слабее, чем в его самостоятельном переводе [16].

Анализ на уровне целого произведения также выявляет ограничения NMT. M. Fonteyne, A. Tezcan и L. Macken исследовали машинный перевод детективного романа на документном уровне, сочетая оценку точности и беглости [17]. W. Kolb, W. U. Dressler и E. Mattiello, сопоставляя человеческие переводы и Google Translate/DeepL, показали особую сложность авторских окказионализмов, связанных с юмором и характеристикой персонажа [18]. Эти результаты подтверждают необходимость учитывать крупный контекст и стилистически маркированные единицы.

Отдельное направление связано с персонализацией и дискурсивным переводом. Z. Yirmibeşoğlu и соавторы показали, что дообучение модели на корпусе конкретного переводчика позволяет приблизить машинный результат к измеряемым характеристикам его стиля [19]. В WMT 2023 литературный перевод оценивался уже на дискурсивном уровне с сочетанием автоматических показателей и человеческого ранжирования [20]. J. Daems, P. Ruffo и L. Macken установили, что сам технологический рабочий процесс — свободный перевод, CAT или постредактирование MT — способен влиять на текстовые характеристики итогового произведения [21].

Современные исследования LLM подтверждают рост качества, но не исчезновение стилистических различий. СтилOMETрический анализ GPT-4 и человеческих переводов китайской сетевой литературы выявляет как сходство, так и различия в стилистическом профиле [22]. Сопоставление переводов Peter Pan показало, что LLM по ряду признаков ближе к человеческим переводам, чем классические NMT-системы [23]. Вместе с тем исследование постредактирования метафор NMT и LLM показало, что примерно каждая третья метафора потребовала изменения [24].

Таким образом, литература формирует три взаимосвязанных направления: исследование стиля и переводческого голоса; оценка NMT на документном уровне; анализ LLM и персонализированных моделей. Методологический пробел сохраняется в комплексной оценке того, как семантически приемлемый машинный текст воспроизводит художественно значимые признаки — метафоричность, экспрессию, идиоматичность, синтаксический рисунок, регистр и нарративный голос. Именно этот разрыв определяет предмет настоящего исследования.

Материалы и методы исследования

Исследование выполнено в рамках смешанного сопоставительного подхода, объединяющего переводоведческий, контекстуально-интерпретационный и корпусно-стилистический анализ. Материал организуется как параллельный массив художественных микроконтекстов: исходный текст, опубликованный профессиональный перевод, результат NMT и результат LLM. Профессиональный перевод используется как контрольный вариант, а не как абсолютный эталон. Такой дизайн позволяет разграничивать смысловую правильность и сохранение стилистической функции [12; 13].

Единицей анализа служит законченный микроконтекст — предложение, абзац либо несколько связанных предложений, содержащих стилистически значимый элемент. В выборку включаются метафоры, эпитеты, фразеологизмы, экспрессивная и культурно маркированная лексика, авторские повторы, необычные синтаксические конструкции, признаки регистра и речевой характеристики персонажей. Расширение контекста необходимо, поскольку литературные значения часто формируются на уровне абзаца или дискурса [17; 20].

Для сопоставимости машинные версии анализируются без предварительного постредактирования. Исходный фрагмент передаётся системам в одинаковом объёме контекста; для LLM применяется единая нейтральная инструкция о художественном переводе с сохранением смысла и стиля. При фиксации материала указываются название системы, версия модели и дата генерации, поскольку коммерческие модели регулярно обновляются.

Основной процедурой является сопоставительно-стилистический анализ: сначала определяется функция единицы в оригинале, затем способ её передачи в профессиональном, NMT- и LLM-переводах, после чего устанавливается тип преобразования — сохранение, компенсация, частичное сохранение, нейтрализация, усиление, смысловая модификация, опущение или стилистическое искажение. Анализ проводится по семи параметрам, представленным в таблице 1.

Для систематизации анализа выделены семь основных параметров стилистической адекватности:

Таблица 1. Параметры анализа стилистической адекватности

№	Параметр анализа	Основные признаки
1	Лексико-экспрессивная адекватность	сохранение оценочной, эмоциональной и экспрессивной окраски лексических единиц
2	Образная адекватность	передача метафор, сравнений, эпитетов, символических и ассоциативных значений
3	Фразеологическая и лингвокультурная адекватность	передача идиом, реалий, культурных коннотаций и национально маркированных единиц
4	Синтаксико-ритмическая адекватность	сохранение значимых особенностей длины и структуры предложений, повторов, параллелизмов, инверсии и ритма
5	Регистровая адекватность	соответствие речевого регистра, степени формальности, разговорности и социальной характеристики речи
6	Нарративно-дискурсивная адекватность	сохранение повествовательной перспективы, референциальных связей, последовательности и голоса персонажа/повествователя
7	Прагматико-эстетическая адекватность	способность переводного решения выполнять сопоставимую художественную и эмоциональную функцию

Выделение семи параметров позволяет не сводить художественное качество к одному показателю. Такой принцип согласуется с многоуровневой корпусной стилистикой, где стиль описывается совокупностью лексических, синтаксических и дискурсивных признаков [13]. Для метафор дополнительно учитываются сохранение исходного образа, тип семантического переноса и экспрессивность; актуальность такого анализа подтверждается данными о частом постредактировании метафор в NMT/LLM [24].

Для количественной систематизации каждой стилистической позиции присваивается один из трёх уровней сохранения функции:

2 балла — стилистическая функция оригинала сохранена либо адекватно компенсирована средствами языка перевода;

1 балл — основное значение сохранено, однако наблюдается частичная нейтрализация, изменение интенсивности или стилистического эффекта;

0 баллов — стилистически значимый компонент утрачен, существенно искажён либо заменён функционально несоответствующей единицей.

На этой основе рассчитывается операциональный коэффициент стилистической адекватности (КСА):

$$КСА = \Sigma S / (2M) \times 100 \%,$$

где ΣS — сумма баллов, M — число оцениваемых стилистических позиций, 2 — максимальный балл. КСА используется только как внутренний показатель данного исследования и не подменяет контекстную

экспертную интерпретацию.

Для частотного анализа типов трансформаций определяется их доля в общем количестве выявленных случаев:

$$P_i = n_i / N \times 100 \%,$$

где P_i — доля конкретного типа трансформации, n_i — число соответствующих случаев, N — общее количество стилистически значимых единиц.

Дополнительно сопоставляются средняя длина предложения, синтаксическое членение, повторы, лексическое разнообразие, местоимения и коннекторы. Эти показатели позволяют выявить общую тенденцию к сохранению либо стилистическому выравниванию текста и соотносятся с современной стилеметрической оценкой LLM-перевода [22].

Ключевой принцип интерпретации — разграничение семантической правильности и стилистической адекватности: грамматически корректный вариант не считается полностью адекватным, если он нейтрализует экспрессию, устраняет образ, меняет регистр или функционально значимый синтаксический рисунок.

Результаты и обсуждение

Сопоставление опубликованных эмпирических данных показывает устойчивую асимметрию между языковой беглостью машинного текста и сохранением художественно значимых признаков. NMT и LLM способны создавать семантически приемлемые и грамматически естественные варианты, однако результаты по образности, креативности, регистру и переводческому голосу остаются неоднородными. Поэтому количественные показатели ниже приводятся только там, где они опубликованы авторами исходных исследований или прозрачно пересчитаны из их абсолютных данных.

В исследовании A. Guerberof-Arenas и A. Total показатель креативности составил 68,77 % для человеческого перевода (НТ), 58,52 % для постредактирования МТ (МТРЕ) и 11,43 % для чистого МТ [25]. Разрыв между НТ и МТ равен 57,34 процентного пункта, а между НТ и МТРЕ — 10,25 пункта. Это указывает на значительно более широкий диапазон стилистически мотивированных решений в самостоятельном человеческом переводе, хотя данный показатель не тождествен КСА настоящего исследования.

Таблица 2. Проверяемые количественные результаты исследований художественного машинного перевода

Исследуемый аспект	Материал / режим	Опубликованный результат	Интерпретация
Креативность перевода	Человеческий перевод (НТ)	68,77 %	наиболее высокий показатель
Креативность перевода	Постредактирование МТ (МТРЕ)	58,52 %	ниже самостоятельного человеческого перевода
Креативность перевода	Машинный перевод (МТ)	11,43 %	резкое снижение творческих преобразований
Передача метафор	современные МТ/NMT/LLM, English→Dutch	64–80 % точности	даже лучшие системы сохраняют заметную долю ошибок
Постредактирование метафор	NMT и LLM	≈33,3 % метафор изменено	приблизительно каждая третья метафора потребовала вмешательства
Сопоставимость NMT с профессиональным переводом	литературные произведения	17–34 % переводов в зависимости от произведения	высокая беглость не означает человеческого уровня литературного качества

Источник количественных данных: [7; 24; 25; 27].

Опубликованные данные показывают и влияние машинного варианта на последующее редактирование: профессиональное вмешательство заметно улучшает результат, но постредактирование не полностью совпадает со свободным человеческим переводом. Иными словами, первоначально предложенная формулировка может действовать как стилистический «якорь» [16; 25].

В более масштабном эксперименте на 185 потенциально творческих единицах для каталанского перевода было зафиксировано 82 преобразования в НТ, 65 — в РЕ и 15 — в МТ; для нидерландского — соответственно 79, 63 и 26 [26]. Пересчёт этих опубликованных абсолютных значений даёт доли, приведённые в таблице 3, и подтверждает преимущество самостоятельного профессионального перевода по вариативности

решений.

Таблица 3 показывает, что постредактирование занимает промежуточное положение между свободным человеческим и чистым машинным переводом.

Таблица 3. Доля творческих преобразований в 185 стилистически значимых позициях

Язык перевода	НТ	РЕ	МТ
Каталанский	44,3 % (82/185)	35,1 % (65/185)	8,1 % (15/185)
Нидерландский	42,7 % (79/185)	34,1 % (63/185)	14,1 % (26/185)

Примечание: проценты рассчитаны авторами настоящей статьи исключительно на основании абсолютных значений, опубликованных в [26]; новых экспериментальных данных в таблицу не вводилось.

Относительно НТ число творческих преобразований в МТ оказалось ниже приблизительно на 81,7 % для каталанского и на 67,1 % для нидерландского языка; при РЕ снижение было около 20 % [26]. Эти цифры характеризуют именно выборку данного исследования и не должны переноситься на все языковые пары.

Передача метафоры и художественной образности

Метафора остаётся одной из наиболее уязвимых зон. А. Karakanta, М. Nas и А. G. Dorst получили по человеческой оценке 64–80 % точности передачи метафор различными МТ/NMT/LLM-системами при переводе английской прозы на нидерландский язык [27]. В работе А. G. Dorst, М. O. Nas и К. Zeven постредакторы изменили примерно каждую третью метафору [24]. Следовательно, даже семантически правдоподобный машинный вариант может изменять образ, экспрессивность или культурную ассоциацию.

Передача эпитета

Для эпитетов отдельный универсальный процент точности в рассмотренных исследованиях не опубликован, поэтому искусственная числовая оценка не вводится. Однако данные по креативным преобразованиям и стилометрии [22; 25–27] указывают на риск нормализации: необычное оценочно-образное определение может заменяться более частотным и нейтральным эквивалентом.

Фразеологические и идиоматические единицы

Фразеологические и идиоматические единицы требуют распознавания переносного значения и подбора функционального соответствия. Исследование постредактирования метафор фиксирует чрезмерно буквальные решения прежде всего в многословных выражениях [24]. Буквальность становится стилистической ошибкой тогда, когда ведёт к утрате идиоматичности, юмора, иронии или культурной коннотации.

Экспрессивно окрашенная лексика

Экспрессивная лексика демонстрирует ту же тенденцию. В исследованиях [25; 26] человеческий перевод чаще использовал творческие модификации, тогда как МТ тяготел к прямому и статистически вероятному соответствию. В результате возможно снижение интенсивности оценки, генерализация значения или выбор нейтрального синонима при сохранении основного фактуального содержания.

Синтаксическая организация

По синтаксису результаты более сбалансированы: стилометрический анализ показывает, что GPT-4 по ряду лексико-синтаксических характеристик способен приближаться к человеческим переводам [22]. Однако совпадение средних показателей не гарантирует сохранения конкретного авторского приёма — инверсии, парцелляции, повтора или протяжённого периода. Поэтому синтаксическая адекватность требует локальной функциональной проверки.

Речевой регистр

Регистр и переводческий голос особенно чувствительны к постредактированию. D. Kenny и M. Winters установили, что в постредактированной NMT-версии характерные признаки индивидуального голоса профессионального переводчика проявлялись слабее, чем в его самостоятельном переводе [16]. Это подтверждает возможность стилистического выравнивания даже при отсутствии грубых смысловых ошибок.

Нарративный голос

Нарративный голос формируется совокупно — через лексику, синтаксис, ритм, регистр и повтор. Исследования [16; 25] показывают, что машинно обусловленные нейтрализации могут накапливаться и делать повествование более унифицированным. Поэтому нарративная адекватность должна оцениваться на уровне фрагмента и целого текста, а не отдельной фразы.

Таблица 4. Состояние семи параметров стилистической адекватности по данным проверенных исследований

Параметр	Наличие количественных данных	Основной выявленный риск
Метафора	Да: 64–80 % точности; ≈33,3 % требуют изменения при РЕ	буквальность, лексические и смысловые ошибки

Параметр	Наличие количественных данных	Основной выявленный риск
Эпитет	Отдельный процент в рассмотренных исследованиях не опубликован	нейтрализация образно-оценочного признака
Фразеологизм	Отдельный общий процент не опубликован	буквальное прочтение многословного выражения
Экспрессивная лексика	Косвенные количественные данные через creative shifts	нормализация и снижение экспрессивности
Синтаксис	Стилометрические данные, но не единый процент адекватности	выравнивание индивидуальных конструкций
Регистр	Качественно подтверждено [16]	ослабление индивидуальных регистровых предпочтений
Нарративный голос	Качественно подтверждено [16; 25]	стилистическая унификация и ослабление индивидуального голоса

Сводные данные таблицы 4 показывают, что количественно лучше всего исследована передача метафоры, тогда как эпитет, регистр и нарративный голос чаще описываются качественно. Это ограничение принципиально: отсутствие отдельного процента не означает отсутствия проблемы и не должно компенсироваться искусственно созданными числами.

LLM нельзя считать лишь более мощной разновидностью традиционного NMT. Расширенный контекст позволяет им лучше воспроизводить некоторые текстовые характеристики [22; 23], однако при образной речи сохраняются существенные ошибки [24; 27]. Следовательно, естественность генерации способна частично скрывать стилистическую потерю внутри грамматически безупречного предложения.

В целом публикации [16; 25; 26] подтверждают последовательность: самостоятельный профессиональный перевод демонстрирует наиболее широкий диапазон творческих решений, постредактирование занимает промежуточное положение, а чистый МТ сильнее зависит от прямых и частотных соответствий.

Таким образом, основная зона риска современного художественного МТ связана не только с явными ошибками, но и с частичными потерями — нейтрализацией образа, снижением экспрессии, буквальной передачей идиомы, изменением регистра, синтаксическим выравниванием и ослаблением нарративного голоса. Эти небольшие преобразования в совокупности отделяют семантически правильный перевод от стилистически адекватного.

Заключение

1. Стилистическая адекватность художественного машинного перевода должна оцениваться шире семантической точности и беглости: существенны образность, экспрессивность, идиоматичность, синтаксическая организация, регистр и нарративный голос.

2. Опубликованные данные показывают устойчивое преимущество самостоятельного человеческого перевода в задачах, требующих творческого преобразования: в исследовании [25] показатель креативности составил 68,77 % для НТ, 58,52 % для МТРЕ и 11,43 % для МТ.

3. Наиболее количественно подтверждённой проблемной зоной остаётся метафора: её точность в сопоставляемых системах составляла 64–80 %, а примерно каждая третья метафора подвергалась изменению при постредактировании [24; 27].

4. LLM демонстрируют более развитую контекстную и стилометрическую близость к человеческим переводам, чем ряд традиционных NMT-систем, но это не устраняет риска нормализации лексики, буквальной передачи идиом и выравнивания авторского синтаксиса и регистра [22; 23].

5. На современном этапе NMT и LLM целесообразно рассматривать как вспомогательный инструмент литературного переводчика. Профессиональный контроль и стилистически ориентированное постредактирование остаются необходимыми, поскольку грамматически естественный машинный текст не всегда воспроизводит художественный эффект оригинала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Leech G. N., Short M. H. *Style in Fiction: A Linguistic Introduction to English Fictional Prose*. 2nd ed. – Harlow: Pearson Longman, 2007. – 404 p. – ISBN 978-0-582-78409-3. – [Source](#)
2. Boase-Beier J. *Stylistic Approaches to Translation*. – Manchester: St. Jerome Publishing, 2006. – 176 p. – ISBN 978-1-900650-98-4. – DOI: [10.4324/9781315759456](#)
3. Baker M. Towards a Methodology for Investigating the Style of a Literary Translator // *Target*. – 2000. – Vol. 12, No. 2. – P. 241–266. – DOI: [10.1075/target.12.2.04bak](#) – Дата обращения: 10.09.2026.

4. Hermans T. The Translator's Voice in Translated Narrative // *Target*. – 1996. – Vol. 8, No. 1. – P. 23–48. – DOI: [10.1075/target.8.1.03her](https://doi.org/10.1075/target.8.1.03her)
5. Munday J. *Style and Ideology in Translation: Latin American Writing in English*. – London; New York: Routledge, 2008. – ISBN 978-0-415-36104-0. – DOI: [10.4324/9780203873953](https://doi.org/10.4324/9780203873953)
6. House J. *Translation Quality Assessment: Past and Present*. – London; New York: Routledge, 2015. – 170 p. – ISBN 978-1-138-79548-8. – DOI: [10.4324/9781315752839](https://doi.org/10.4324/9781315752839)
7. Toral A., Way A. What Level of Quality Can Neural Machine Translation Attain on Literary Text? // *Translation Quality Assessment: From Principles to Practice* / ed. by J. Moorkens, S. Castilho, F. Gaspari, S. Doherty. – Cham: Springer International Publishing, 2018. – P. 263–287. – DOI: [10.1007/978-3-319-91241-7_12](https://doi.org/10.1007/978-3-319-91241-7_12)
8. Yang W., Yang M. Evaluating Literary Translation by Large Language Models: A Multidimensional Quality Assessment of Shen Congwen's *Border Town* // *Humanities and Social Sciences Communications*. – 2026. – Vol. 13. – Article 628. – DOI: [10.1057/s41599-026-06868-y](https://doi.org/10.1057/s41599-026-06868-y)
9. Бархударов Л. С. *Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода*. – Москва: Международные отношения, 1975. – 240 с. – [Источник](#)
10. Комиссаров В. Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для институтов и факультетов иностранных языков*. – Москва: Высшая школа, 1990. – 253 с. – [Источник](#)
11. Казакова Т. А. *Художественный перевод: теория и практика: учебник*. – Санкт-Петербург: ИнЪязиздат, 2006. – 535 с. – ISBN 5-98910-012-4. – [Источник](#)
12. Saldanha G. Translator Style: Methodological Considerations // *The Translator*. – 2011. – Vol. 17, No. 1. – P. 25–50. – DOI: [10.1080/13556509.2011.10799478](https://doi.org/10.1080/13556509.2011.10799478)
13. Ryu J., Kim S., Graesser A. C., Jeon M. Corpus Stylistic Analysis of Literary Translation Using Multilevel Linguistic Measures: James Joyce's *Dubliners* and *A Portrait of the Artist as a Young Man* and Their Korean Translations // *Target*. – 2023. – Vol. 35, No. 4. – P. 514–539. – DOI: [10.1075/target.21131.ryu](https://doi.org/10.1075/target.21131.ryu)
14. Taivalkoski-Shilov K. Ethical Issues Regarding Machine(-Assisted) Translation of Literary Texts // *Perspectives: Studies in Translation Theory and Practice*. – 2019. – Vol. 27, No. 5. – P. 689–703. – DOI: [10.1080/0907676X.2018.1520907](https://doi.org/10.1080/0907676X.2018.1520907)
15. Matusov E. The Challenges of Using Neural Machine Translation for Literature // *Proceedings of the Qualities of Literary Machine Translation*. – Dublin: European Association for Machine Translation, 2019. – P. 10–19. – [Source](#)
16. Kenny D., Winters M. Machine Translation, Ethics and the Literary Translator's Voice // *Translation Spaces*. – 2020. – Vol. 9, No. 1. – P. 123–149. – DOI: [10.1075/ts.00024.ken](https://doi.org/10.1075/ts.00024.ken)
17. Fonteyne M., Tezcan A., Macken L. Literary Machine Translation under the Magnifying Glass: Assessing the Quality of an NMT-Translated Detective Novel on Document Level // *Proceedings of the Twelfth Language Resources and Evaluation Conference (LREC 2020)*. – Marseille: European Language Resources Association, 2020. – P. 3790–3798. – [Source](#)
18. Kolb W., Dressler W. U., Mattiello E. Human and Machine Translation of Occasionalisms in Literary Texts: Johann Nestroy's *Der Talisman* and Its English Translations // *Target*. – 2023. – Vol. 35, No. 4. – P. 540–572. – DOI: [10.1075/target.21147.kol](https://doi.org/10.1075/target.21147.kol)
19. Yirmibeşoğlu Z., Dursun O., Dalı H., Şahin M., Hodzik E., Gürses S., Güngör T. Incorporating Human Translator Style into English-Turkish Literary Machine Translation // *Proceedings of the 24th Annual Conference of the European Association for Machine Translation*. – Tampere: European Association for Machine Translation, 2023. – P. 419–428. – [Source](#)
20. Wang L., Tu Z., Gu Y., Liu S., Yu D., Ma Q., Lyu C., Zhou L., Liu C.-H., Ma Y., Chen W., Graham Y., Webber B., Koehn P., Way A., Yuan Y., Shi S. Findings of the WMT 2023 Shared Task on Discourse-Level Literary Translation: A Fresh Orb in the Cosmos of LLMs // *Proceedings of the Eighth Conference on Machine Translation*. – Singapore: Association for Computational Linguistics, 2023. – P. 55–67. – DOI: [10.18653/v1/2023.wmt-1.3](https://doi.org/10.18653/v1/2023.wmt-1.3)
21. Daems J., Ruffo P., Macken L. Impact of Translation Workflows with and without MT on Textual Characteristics in Literary Translation // *Proceedings of the 1st Workshop on Creative-text Translation and Technology*. – Sheffield: European Association for Machine Translation, 2024. – P. 57–64. – [Source](#)
22. Yao X., Kang Y.-B., McCosker A. Missing the Human Touch? A Computational Stylometric Analysis of GPT-4 Translations of Online Chinese Literature // *Translation Spaces*. – 2025. – Vol. 14, No. 2. – P. 303–330. – DOI: [10.1075/ts.24043.yao](https://doi.org/10.1075/ts.24043.yao)
23. Kong D., Macken L. Can Peter Pan Survive MT? A Stylometric Study of LLMs, NMTs, and HTs in Children's Literature Translation // *Proceedings of the Second Workshop on Creative-text Translation and Technology (CTT)*. – Geneva: European Association for Machine Translation, 2025. – P. 52–70. – ISBN 978-2-9701897-6-3. – [Source](#)
24. Dorst A. G., Nas M. O., Zeven K. Metaphors in Literary Post-Editing: Opening Pandora's Box? // *Proceedings of the 26th Annual Conference of the European Association for Machine Translation*. Vol. 1. – Tilburg: European Association for Machine Translation, 2026. – P. 744–759. – ISBN 978-94-039-0141-1. – [Source](#)
25. Guerberof-Arenas A., Toral A. The Impact of Post-Editing and Machine Translation on Creativity and Reading Experience // *Translation Spaces*. – 2020. – Vol. 9, No. 2. – P. 255–282. – DOI: [10.1075/ts.20035.gue](https://doi.org/10.1075/ts.20035.gue)
26. Guerberof-Arenas A., Toral A. Creativity in Translation: Machine Translation as a Constraint for Literary Texts // *Translation Spaces*. – 2022. – Vol. 11, No. 2. – P. 184–212. – DOI: [10.1075/ts.21025.gue](https://doi.org/10.1075/ts.21025.gue)
27. Karakanta A., Nas M., Dorst A. G. Metaphors in Literary Machine Translation: Close but No Cigar? // *Proceedings of Machine Translation Summit XX*. Vol. 1. – Geneva: European Association for Machine Translation, 2025. – P. 276–286. – ISBN 978-2-9701897-0-1. – [Source](#)